

газета регионального отделения партии

№ 7 (69) апрель 2012 г.

ДОСЛОВНО

Анатолий АКСАКОВ: Сейчас не тридцатые годы

«Статью Владимира Путина «О наших экономических задачах», без сомнения, можно считать программной. Столь же несомненно, что это – изложение президентской стратегии «без купюр», то есть без учета тех вынужденных компромиссов, на которые власть идет в процессах реального воплощения своих планов.

Воздержусь от попытки претендовать на «критику чистого разума» нынешней властной команды. Остановлюсь на том, что считаю одной из самых главных проблем. Премьер констатирует факт деиндустриализации экономики и излагает видение тех мер, которые должны повернуть этот процесс вспять. Видение системное и последовательное, спору нет. Но в этом комплексе мер и в том инструментарии, о котором идет речь, на мой взгляд, существует серьезнейший изъян – фактическое от-

сутствие финансового капитала – банковского и инвестиционного. «Нам необходимо выстроить эффективный механизм обновления экономики, найти и привлечь необходимые для нее огромные материальные и кадровые ресурсы», – пишет премьер. Материальные и кадровые, точка. Означает ли это, что премьер не видит в этом процессе места основному ресурсу современной экономики – финансовому? Делает ставку на режим «ручного управления»? Надеюсь, что нет. Когда-то ускоренная индустриализация и модернизация России (в 30-е годы) была проведена именно на основе исключительно материальных и кадровых ресурсов, но это было в других условиях, при другом лидере. И – такой социальной ценой, которая не может быть приемлемой».

Из статьи «О наших финансовых проблемах», сайт Bankir.Ru

АКЦИЯ

В поддержку голодающих в Астрахани

Региональное отделение СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ в Чувашии с самого начала поддерживало кандидата в мэры Астрахани Олега Шеина, объявившего голодовку в знак протеста против фальсификации итогов выборов.

Свою солидарность с участниками голодовки, поддержку их требований отменить результаты нечестных выборов и назначить новые поддержал Центральный Совет политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ.

А представители регионального отделения провели пикеты в самых оживленных ме-

стах – на рынках, у торговых центров, на остановках общественного транспорта, с плакатами «Шеин – народный мэр!», «Позор фальсификаторам выборов мэра Астрахани!». Часто к пикетчикам подходили прохожие, выражали свою поддержку астраханским оппозиционерам. Многие при этом отмечали, что фальсификаций было полно на прошедших в декабре и марте выборах и в Чувашии.

Чувашские справороссы поддержали и жителей Ульяновска, где по инициативе коммунистов проводился митинг против открытия базы НАТО близ этого города.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

Доклад оценен высоко

В Нью-Йорке, в штаб-квартире ООН, прошло заседание Комиссии Социнтерна по глобальным финансовым вопросам. Напомним: ее возглавляет лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц. В качестве эксперта от России на заседании выступил депутат Государственной Думы РФ от фракции СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, президент Ассоциации региональных банков России Анатолий Аксаков. В своем докладе он проанализировал состояние мировой экономики как в целом, так и по отдельным группам стран (США, Япония, ЕС, БРИК, Россия). Сделанные Аксаковым выводы были высоко оценены виднейшими специалистами в сфере экономики и финансов.

Спохватились вовремя

В Москве Общественная палата страны обсудила ситуацию в Чувашии, возникшую в связи с поручением главы республики Михаила Игнатьева составить реестр СМИ, «пишущих неправду». Скандала не случилось. Похоже, под давлением общественности местная власть дала задний ход и отказалась от этой противоправной затеи. Соответственно, предмета обсуждения не было. Тем не менее Общественная палата отметила, что положение со свободой слова в Чувашии остается таким же, как при экс-президенте Федорове.

Первые результаты содружества

Как заметили аналитики, глава Чувашии Михаил Игнатьев старается наладить связи с арабским миром. Появились первые результаты содружества арабов и чувашей. Увы, не самые лучшие. К примеру, как сообщило СУ СКР по Чувашии, 43-летний гражданин Ливана и 34-летняя жительница Новочебоксарска организовали набор девушек для оказания сексуальных услуг арабам. А экономическое сотрудничество, о котором говорилось после каждой встречи Игнатьева с представителями арабских государств, почему-то все никак не налаживается.

Гармонь республиканского значения

Почти всю первую полосу республиканской газеты занял рассказ о том, что в Чувашии появились две гармонии. Одна – стоимостью 50 тыс. рублей, другая дешевле.

Журналисты знают, что первополосными бывают материалы о событиях, влияющих на жизнь всего региона или имеющих большое общественное значение. Видимо, таковым и является появление двух улучшенных гармоней в клубах, поскольку власти на культуру обращают все меньше и меньше внимания. Если так продолжится дальше, скоро будем радоваться балалайкам.

ОЧЕНЬ ВАЖНО

Собственники и наниматели жилья объединились

По инициативе РО партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ создан «Союз собственников и нанимателей жилья» (ССНЖ). Учредительная конференция прошла в Чебоксарах. На ней присутствовали более 80 человек – активистов сферы ЖКХ Чебоксар и ряда районов республики, а также руководитель фракции СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ в Госсовете ЧР Игорь Моляков, член Общественной палаты ЧР Евгений Селиванов. Председателем новой общественной организации избран юрист Виктор Николаевич Макаров. Основным рабочим органом Союза является Совет. Образованы четыре отдела – юридический, экономический, технический, делопроизводства.

Наш корреспондент встретился с одним из инициаторов создания ССНЖ, членом Совета регионального отделения партии, более двух лет возглавляющей Комиссию по ЖКХ, Тамарой Манаевой.

В состоянии войны с властью

- Тамара Арсеньевна, что вас и ваших коллег подтолкнуло к мысли о создании Союза собственников и нанимателей жилья?

- За два года работы нашей общественной приемной основная масса людей приходила к нам со своими проблемами по жилищно-коммунальному обслуживанию. Было все: и завышенные тарифы, и отказ в положенном ремонте, и плохая уборка территории... Получилось так, что незаметно сформировалась целая тематика по проблемам ЖКХ. Но я же не специалист в этой сфере, в начальный период в сути многих из них разбиралась совсем мало. Пришлось выискивать таких активистов, которые разбираются. Так в составе нашей комиссии по ЖКХ постепенно сформировался костяк специалистов: строителей, юристов, экономистов, бухгалтеров. А жители города поняли, что мы работаем компетентно, и потянулись к нам. Посетителей становилось все больше и больше. И хотя

наши общественники трудились не жалея сил, мы поняли, что для решения проблемы нужно придумать какую-то иную форму работы.

- Чем будет отличаться работа нового союза от работы возглавляемой вами комиссии?

- Понимаете, все эти два года мы, по существу, находились в состоянии войны с властью, ибо она, по сути, была на стороне управляющих компаний. Мы воевали с УК, от нас отпихивались, нас выставляли из кабинетов за дверь, мы лезли в окно. Но наша цель – не война с властью, а диалог, чтобы сотрудничать в интересах людей. Я противник того, чтобы мы все ходили по судам, жаловались в различные инстанции и так далее. Главное же не в этом. Мы хотим добиться, чтобы люди сами участвовали в управлении своими домами. А поскольку власть в этом не сильно заинтересована, нам пришлось создать организацию, которая могла бы представлять интересы собственников и нанимателей жилья. Например, в Общественной палате, которая могла бы сотрудничать, предположим, с жилищной инспекцией, с городской администрацией. То есть чтобы мы представляли население, жителей домов, с которыми не хотят разговаривать на волнующие их темы.

- Скажите, почему так происходит? Ведь по закону управляющие компании обязаны действовать гласно.

- Структура управляющих компаний закрыта настолько, что там можно творить все что угодно. И никто ни за что отвечать не будет. По крайней мере, пока все происходит именно так. Первые наши успехи в преодолении этой закрытости появились после того, как нам помогил депутат Госдумы РФ Анатолий Аксаков и депутат Госсовета ЧР Игорь Моляков. Через них мы делали запросы в различные организации. Авторитет наших депутатов таков, что после их обращений прокуратуры Ленинского и Московского районов, к примеру, проверяли указанные факты обстоятельно. И они все подтвердились. Соответственно, прокуроры вынесли предписания управляющим компаниям. По новоюжке, к примеру, предписали сделать перерасчет за три месяца, в течение которых у нас не убиралась. Мы жили в грязи, за один месяц даже составили акт об этом и не стали платить. Прокуратура полностью подтвердила нашу правоту.

Не задолжали – не платите

- И перерасчет сделали?

- Как бы не так. Руководители УК чихали на эти предписания. А кто их заставит? Прокуратура, что ли? Не будет она этим заниматься. В

суд идти? Так мы погрязнем в процессах. Поэтому, создав Союз собственников и нанимателей жилья, мы хотим, чтобы с нами считались, чтобы наша сила была заметна. При этом мы хотим подключить к нашей работе районы, потому что если в городе еще есть специалисты, которые занимаются в нашей комиссии, то в районах вообще тишина. Там грабят по-черному. Мы много раз выезжали на места и знаем, какие там творятся беззакония. Поэтому мы хотим организовать через Союз еще помощь районам. Выезжать, объяснять, снабжать документами. Ну, не понимают люди, как составлять акты, на какие федеральные законы опираться, куда обращаться. Ничего же этого власти не объясняют. Мы будем готовить образцы документов, чтобы люди владели необходимой информацией. Нельзя держать население в темноте. И так грабить. Вот последний факт. Есть в Чебоксарах управляющая компания ООО «ПИК-1», она обслуживает 80 домов. А уставной капитал – 10 тысяч рублей. Ну, не может организация с таким уставным капиталом содержать 80 домов! Они только грабят жителей. Так, за 2011 год, добавив каждой квартире по 1000-1200 рублей. Жители пришли к нам: ах, ох, что делать? – спрашивают. Я говорю: не платите. Пусть вам объяснят, пусть докажут, пусть покажут, сколько они передавали денег «Коммунальным технологиям», откуда такие долги образовались. Между прочим, директор «ПИК-1» Степанова никогда не имела отношения к ЖКХ, всю жизнь работала секретарем. Как такие люди попадают в руководство УК?

- Тамара Арсеньевна, вы считаете, с созданием Союза дела пойдут лучше?

- Конечно. Во-первых, это уже массовая республиканская организация. Думаю, численно наша организация вырастет быстро. В том числе и за счет районов. Во-вторых, мы продумали действенную структуру. В отделах-комиссиях у нас работают высококвалифицированные специалисты. Своими знаниями они будут делиться со всеми, кто пожелает. Ну, и авторитет у такого Союза, несомненно, будет выше, чем просто у комиссии при совете региональной организации нашей партии. При этом поддержка парторганизации и наших депутатов Госдумы, Госсовета, районных и городских собраний депутатов не уменьшится.

ПАМЯТЬ

На выставке «С мечтой о небе».

Родина помнит, Родина знает

В республике широко отметили День космонавтики

Связано это и с тем, что в августе текущего года исполняется 50 лет со времени первого в мире группового космического полета, который совершили наш земляк – легендарный космонавт Андриян Николаев и его товарищ Павел Попович.

Напомним: «Восток-3» Николаева был выведен на орбиту спутника Земли в 11 часов 30 минут 11 августа 1962 года. 12 августа к нему присоединился «Восток-4» Поповича. Полет продолжался 3 суток 22 часа 22 минуты (в том числе совместный – 70 часов 23 минуты 38 секунд).

13 апреля в Чебоксарах, в Чувашском национальном музее, открылась выставка, посвященная вкладу предприятий Чувашии в отечественную авиацию и космонавтику. В частности, на ней представлена продукция ОАО «Элара», «Чувашкабель», «ВНИИР», «Электроприбор», «Химпром». На выставке побывал глава республики Михаил Игнатьев.

А на родине Андрияна Николаева – в селе Шоршелы Мариинско-Посадского района на территории Мемориального комплекса летчика-космонавта состоялся торжественный митинг с участием юных космонавтов из 26 районов и городов республики. Они собрались сюда на 8-й республиканский слет, посвященный 50-летию первого в мире группового космического полета.

Фото с сайта Минкультуры ЧР.

Участники митинга в селе Шоршелы.

Николай МАКСИМОВ

ПОЛНОЧНЫЙ ВОЙ НА ЛУНУ

Продолжение. Начало в № 6.

После первой рюмки коньяка все трое молча принялись закусывать. Как бы ни были голодны доцент с редактором, они старались держать марку и не набрасывались на еду, вели себя, как подобает интеллигентным людям. Потом налили еще по одной, выпили. Закусывать не стали, блаженно следя, как по всему организму расходится теплая волна и вслед за ней на душе становится легко и весело. Чтобы продлить эти ощущения, все молчали.

– Еще один ребенок родился, – пошутил Михась, вспомнив народную присказку.

– Не дай Бог, –отреагировал доцент. – Сейчас в наших краях рождаются одни мутанты.

Черт знает, какие слова уместны в данной ситуации. Потому Михась решил больше молчать. Лишь спросил, желая продолжить разговор:

– Ну, и как вы тут?

– Мы-то ничего, – благодушно сказал доцент. – Быстро сообразили перебраться в санаторий – и не ошиблись. Хозяева уехали в Израиль. Ничего не взяли с собой, все оставили. И санаторий, и предприятия, и банк, и особняки свои. Ну, мы прикинули и подались сюда. Хорошо, что догадались первым делом приватизировать продуктовые запасы. Потом в подвальном помещении выбрали себе самый теплый угол. Пару лет прожили без особых проблем.

– А что такое в городах? В Шабашграде, в его спутнике Нью-Шабаше? В районах? – начал Михась подводить собеседников к главному.

– А ничего. Города мертвые. В районах тоже нормальной жизни нет. Ведь что получилось? Когда в Нью-Шабаше на химкомбинате «Синтез» емкости очищающего предприятия переполнились и их содержимое потекло в великую реку, вслед за вами, начальниками и богач... то есть людьми состоятельными, начали уезжать и простые граждане. Особенно из Нью-Шабаша. И на «Синтезе» просто некому стало работать. Вслед за хозяевами оттуда сразу же удрали все. А там, сами же знаете, и так все дышало на ладан. Вот и рвануло. К несчастью, ветер в тот день дул не в пользу Шабашграда. Ну, и население за недельку-другую вымерло наполовину. А оставшаяся часть под воздействием отравляющих веществ начала деградировать. Теперь новорожденные появляются на свет с отклонениями...

– Уродами! – вдруг вставил слово молчаливый до сих пор редактор.

– Можно и так сказать, – поправив очки, подтвердил доцент. – Действительно, у всех имелись патологические отклонения. Со временем они стали уже нормой. То же самое происходило и в животном мире.

– А что же вы? Вроде есть ум занимать не надо, дорога туда-сюда кругом, а вы здесь? – то ли с укором, то ли с сочувствием заметил Михась.

– Да вот... – замялся доцент. – Я решил заняться изучением мутантов, что и как влияет на их происхождение и прочее. Из академии даже перевез сюда часть лаборатории.

– И что?

– А ничего. Вскоре не стало электроэнергии. Когда химические отходы потекли в реку, ее пытались спасти, открыв шлюзы ГЭС. Думали, воды в низовьях станет больше, соответствен-

но концентрация ядовитых веществ уменьшится и, возможно, водные животные выживут. В итоге не получилось ни то, ни другое. Некто-ногруппа* вся ушла вверх по течению. Правда, по моим наблюдениям, в последние два года происходит некоторое оживление бентоса**. А вообще, – махнул рукой доцент, – какие тут опыты, когда вокруг изменилась вся природа. Здесь требуется масштабная исследовательская работа целого научного института. По определению методов реабилитации как растительного, так и животного мира...

– Вы тоже изучение остались делать? – спросил Михась у редактора.

– А я вам верил, – вызывающе заговорил редактор. – Вы же убеждали, что ничего опасного на «Синтезе» нет, что оппозиционеры раздули из мухи слона. Мы об этом чуть ли не в каждом номере газеты писали.

– Ну, все ошибаться... бывает, – попытался оправдаться Михась. – Когда все пошло-поехало, динамика была известна. У вас машина...

Редактор осоловевшими глазами (он окосел даже от двух небольших рюмок) взглянул на Михася, вяло махнул рукой, отвернулся.

– Чего уж теперь, – ответил за него декан. – В момент катастрофы мой друг был в запое. Случается такое у творческих личностей. А когда пришел в себя – ни редакции, ни машины, ни семьи, ни денег. Остался гол как сокол.

– Деньги-то куда оказались? – удивился Михась. – Главные редактора у нас не хуже чиновников богатые были.

Редактор вновь повернулся к Михасю.

– А денежки все с банкирами уехали, – объяснил он. – Как случилась катастрофа, управляющие банками с приближенными все наличные погрузили в машины и были таковы. И никто не ведает, где они теперь, то ли на Кипре, то ли на Вирджинских островах. И вообще, кому я, айванский журналист, за пределами Айвани нужен.

Выпили еще по одной, закусили. Наконец пошел разговор. Доцент подробно, даже с упоминанием рассказал, что произошло в республике после катастрофы на химическом комбинате.

– Шабашград и Нью-Шабаш вряд ли можно восстановить, – заключил он. – Да и из деревень народ сбегал, кто куда мог. Крестьяне в основном переселились в степи Башкортостана и Оренбуржья. Так что все у нас пропало: и город, и село.

В разговор опять вмешался редактор.

– Не только у нас пропало. Соседней республике тоже полный кирдык пришел, – с каким-то злорадством сказал он. – А то все хвалились: мы самые успешные, мы на европейском уровне.

Тут редактор поднял вверх средний палец

и торжествующе воскликнул: «Ха! Вот вам и...» Не договорив, он тут же бочком свалился на кипу матрасов и мгновенно уснул как убитый.

Михась с доцентом проговорили еще с часок, пока не опустошили всю бутылку. Много чего узнал бывший президент, заодно прикинул, как завтра действовать, чтобы быстрее проверить дело, ради которого он приехал, и благополучно вернуться в Москву, оттуда в тепер уже свою Черногорию. А в Москве он должен быть не позднее двенадцати следующего дня. В два часа пополудни из Шереметьева вылетает как бы дипломатический самолет, на который его обещались взять. Он и прилетел-то с этими ребятами, а так его запросто задержали бы пограничники или таможенники и арестовали. Есть за что. Главное, есть заинтересованные в этом влиятельные лица. В их числе один из сенаторов, предшественник Михася на посту президента Айвани. Так получилось по жизни, не поделили они кое-чего.

Доцент уступил гостю свое место на нарах, сам улегся прямо на полу, на двойной матрас, и укрылся тоже матрасом.

– Крыс не боитесь? – главным образом чтобы себя успокоить, поинтересовался Михась.

– Эх, были бы они, крысы-то, – мечтательно вздохнул доцент. – Только мы их давно уже переловили.

Через минуту он уже спал, тоненько посапывая. Но это не помешало Михасю, он тоже вскоре задал храпака, что свойственно людям с отменным здоровьем.

* * *

Встать пораньше не получилось. «Природные часы» под землей, похоже, работали недостаточно четко. Но и в восемь утра было еще темно. Доцент на складе спортивного инвентаря нашел пару отличных лыж, и Михась, в южной стране уже отвыкший от ходьбы на них, неуверенно направился в сторону Шабашграда. Впрочем, навыки быстро восстановились, и через пару километров он начал передвигаться вполне прилично.

Еще на окраине города Михась услышал, как сзади что-то затрещало. Оглянулся – никого. Пошел дальше. Треск то слышался, то прекращался, но чем дальше шел Михась, тем он звучал все сильнее и продолжительнее. И тут вспомнилось: у него же в рюкзаке прибор, определяющий наличие в воздухе отравляющих веществ. О, черт! Не мешкая, Михась достал из рюкзака противогаз, надел. «Надышался, наверное, – подумал с тревогой. – Ничего, немного сразу не должно». Скорость передвижения опять замедлилась. Не то чтобы в противогазе трудно стало дышать, главное – потели стекла. А прихватить карандаш от их запотевания он не догадался. Похоже, начал привыкать к южной погоде и не предусмотрел, что в Айвани сейчас самый разгар зимы.

Странное дело: за Московским мостом треск прибора прекратился. Видно, в свое время ветер разносил хлорку из Нью-Шабаша неравномерно, что по прошествии стольких лет и сказывается местами. Но Михась все же не решился снять противогаз. А вдруг пройдет каких-нибудь сто метров – и прибор опять подаст сигнал тревоги?

В городе кругом царило запустение. Все, даже яркие когда-то рекламные щиты, покрылось какой-то неопикуемой серостью. Она

Продолжение на 4 стр.

*Нектон (греч.) – плавающий.
**Бентос (греч.) – придонный.

Николай МАКСИМОВ

ПОЛНОЧНЫЙ ВОЙ НА ЛУНУ

Продолжение. Начало на 3 стр.

всему придавала обветшалый вид, будто эти в общем-то не очень старые здания простояли здесь сотни, а то и тысячи лет. Во многих домах были выбиты окна, двери. Кажется, не везде это было делом рук мародеров и хулиганов. Просто время обладает способностью убивать, уничтожать все рукотворное, если человек перестает ухаживать за своими творениями.

Сказать, что улицы совсем пусты, было бы неправдой. Нет-нет да и перебежали дорогу какие-то животные, вид которых сходу и не определишь, настолько они необычны. Кое-где появлялись и люди, похожие на огородных пугал. В воздухе парили черные-пречерные вороны, необычайно крупные. Такое скопление стервятников Михасю еще нигде и никогда не приходилось наблюдать. В районе Дома Союзов они целой стайей опустились на землю. Присмотревшись, Михась увидел, что за занесенными снегом кустами лежит мертвец, и птицы раздирают его своими мощными клювами. Вот взлетел один из воронов, держа в клюве человеческий глаз. Серый, без зрачков. Или Михасю так представилось из-за вспотевших стекол противозаза?

– Кыш, мерзавцы! – замахнулся он лыжной палкой на стервятников. Те даже не обратили внимания. Лишь один ворон с куском человечины в клюве сделал над ним полукруг и, взмахнув могучими крыльями и обдав потоком холодного воздуха, улетел восвояси.

Вот, наконец, и дом, где когда-то проживал Михась. Точно, взорван. Разрушен так, что Михась от одного его вида упал духом. Чтобы попасть в цокольный этаж, придется разгрести столько строительного мусора! За день не управиться никак. Может, даже и за два дня. Что же делать?

Ответ вскоре нашелся сам собой. Вообще, надо сказать, по жизни Михась страшно везучий человек. В школе, помнится, был заядлым хулиганом. В уличном туалете он просверлил дырки в женское отделение и, то подсматривая, то просто криком пугал девочек. А те его избрали комсоргом класса. Или вот еле-еле на «троечки» сдал вступительные экзамены, а все-таки поступил в сельхозинститут. О причине такого успеха – мать работала в школе завучем, а отец – председателем колхоза – в молодости Михась не задумывался. После окончания сельхозинститута прошло совсем немного времени – и началась перестройка. Стали менять всех и вся. Михася неожиданно назначили председателем круп-

ного колхоза. Видно, помогли хорошие анкетные данные. Он, если честно, не то чтобы не наладил, наоборот, за пару лет развалил вполне успешное коллективное хозяйство. Однако с большой пользой для себя. За это время молодой председатель успел построить себе двухэтажный особняк, выделил большим начальникам неплохие земельные участки, и – что вы думаете! – его избрали главой района. Потом, как имеющего опыт руководящей работы в агропромышленном комплексе, молодого кадра назначили министром по селу. Закончил Михась карьеру в Айвании президентом республики, куда тоже попал совершенно случайно, по стечению обстоятельств. Впрочем, это отдельная история. Главное, удача до сих пор не оставляла его. Иначе не гулять бы ему сейчас на свободе. Вот и тут удача шла за ним следом.

Правда, началось со скандала.

Подойдя к своему дому, Михась раза два обошел его, прикидывая, откуда легче проникнуть на цокольный этаж или, проще говоря, в подвал. При этом вокруг вроде бы никого не было. А когда он остановился, чтобы принять окончательное решение, откуда ни возьмись возникли двое мужчин. Один из них тут же побежал – если

можно назвать его вихляние бегом – к останкам бывшего дворца, который тут когда-то находился, и вскоре оттуда пришли еще несколько человек. Кто-то из них подошел к Михасю.

– Ты кто? Откуда появился? Что тут собираешься делать? – засыпал он вопросами.

– Да он отравить нас хочет! Вишь, презерватив на лицо напялил. А в рюкзаке, небось, химикалии. Хочет захватить наше место, – не дав Михасю ответить, громко крикнул кто-то из толпы.

Голос показался знакомым. Михась внимательно посмотрел на кричавшего. Так и есть. Народный поэт Айвании, когда-то написавший про него большую хвалебную поэму, после чего и получил сие почетное звание да еще президентскую надбавку к пенсии.

Толпа голодных обозленных бомжей тут же окружила Михася плотным кольцом, люди начали медленно приближаться к нему, угрожающе оскалив зубы. Конечно, все они слабы, но их набралось человек десять. «Бежать!» – мелькнуло в голове Михася. Убежать от бомжей, да еще на лыжах, не составило бы никакого труда. Но... «Нельзя!» – появилась другая мысль. – Надо как-то договориться, успокоить, чтобы отстали». Послушав внимательно – не трещит ли прибор, Михась снял противогаз, вдохнул, набрав полную грудь воздуха.

– Здравствуйте, господа товарищи! – поздоровался он, пытаясь приветливо улыбнуться.

Наступавшие опешили и остановились.

– Наш президент! – первым узнал гостя народный поэт. – Ребята, это же Михась Петрович!

«Ребята» потихоньку приходили в себя.

– П-п-президент?! – страшно удивился стоявший поблизости мужичок с густой бородой, сильно напоминающий то ли художника, то ли композитора, то ли артиста. Через минуту он пришел

в себя, завопил: – Ребята, это тот самый человек, который загубил нашу жизнь. Тот самый деятель, который фактически уничтожил весь наш айванский народ.

– Казнить его!

– Немедленно повесить!

– Нет, сжечь на костре! – послышались угрожающие выкрики.

Михась почувствовал, как под шапкой вспотела голова. Надо было немедленно что-то предпринять, иначе... Что иначе – об этом и думать не хотелось. Исполнись хоть одно из пожеланий толпы – это было бы ужасно. Между тем сейчас и убежать, похоже, не удастся. Пока происходило все это действие, к толпе присоединились еще несколько человек, и теперь уже из кольца вряд ли удастся вырваться. Слабаки-то они слабаки, но кое у кого еще остались зубы. Если каждый хотя бы разок укусит... И тут Михась вспомнил самый простой способ, которым всегда успокаивал, убаюкивал народ. Сработает ли он сейчас, в нынешних условиях – об этом некогда было размышлять. Он поднял правую руку, крикнул:

– Народ! Вы можете меня все делать, что сказали. И есть за что!

Услышав подобное признание, люди смолкли. Почувствовав интерес к себе, Михась пошел напропалую. Покаялся в том, что в свое время послушался своих советников, которые утверждали, что ничего страшного на «Синтезе» нет, что это просто клевета оппозиции. Напомнил, что в жизни каждый человек ошибается, и не раз. Только, в зависимости от занимаемого положения, цена этих ошибок бывает разной. Михась подчеркнул, что это его не оправдывает. Но он хочет помочь родному народу, родной республике восстановиться, насколько возможно. Все эти годы он искал за рубежом инвесторов, готовых вложить в благое дело большие средства. И вот наконец нашел их, договорился и вернулся в Шабашград, чтобы забрать генеральный план города. Без него, хоть и требующего в силу обстоятельств обновления, никакое восстановительное строительство невозможно.

– Вы же разум большой. Что лучше: убить меня или высосать все полезное. Я понимаю, моя работа не поднимет полностью, но динамика пойдет положительная, – завершил Михась свою речь. – Вы меня знаете. Я дал слово – не уберу его. Буду твердо стоять. Еще ваш товарищ народный поэт писал. Самый большой талант, между прочим.

Тут народный поэт приосанился, выпрямился, как мог, выдвинулся вперед на шаг, продекламировал строки из своей незабвенной поэмы:

Его слова – его дела

Во славу нашего народа!

Авторитет талантливого литератора подействовал. Было заметно, что люди смягчились. Однако один недоверчивый все же нашелся.

– Все-таки хотелось бы знать, кто конкретно готов вложить инвестиции в нашу республику, – поинтересовался мужичок с густой бородой.

– Перед выездом я в Брюсселе у президента Банка европейского развития, – не моргнув глазом сказал Михась. – А незадолго до этого в Нью-Йорке Банк оф Америка, Ситибанк. Предварительные соглашения десять миллиардов.

Авторитетные названия впечатляли. Заметив это, Михась осмелел.

– Только генплан Шабашграда в подвале, – сказал он. – Его ждут в Москве завтра. А дом завален. Помочь надо.

Николай МАКСИМОВ

ПОЛНОЧНЫЙ ВОЙ НА ЛУНУ

Почувствовав, что, возможно, придется поработать, толпа потихоньку начала отходить. Человека два тут же смылись в ближайшую подворотню.

– Вообще, в подвале заготовлены большие припасы! – громко крикнул Михась. – Все будет ваше!

Он и сам не понимал, как пришла в голову эта мысль. Но пришла, такой вот он везунчик. Слова о припасах подействовали на интеллигентных людей прямо-таки магически. Тут же все бросились расчищать завалы в указанном Михасем месте. Вернулись даже те, кто успел смыться. За последствия Михась не боялся. Он знал, что в подвале жильцы дома действительно хранили консервированные овощи и всякие варенья и джемы. Годны ли они теперь к употреблению – это другой вопрос. Хотя для людей, выживших в немыслимых условиях, это вряд ли окажется какой-то проблемой. Между прочим, странное дело, среди выживших шабашградцев Михась не увидел ни одного рабочего. Не все же заводы и фабрики закрыли в городе! Рабочие, даже будучи такими же хилыми, как эта вшивая интеллигенция, раскидали бы кучу кирпича и прочих обломков куда проворнее.

А время, когда не нужно, бежит чертовски быстро. Лишь после обеда показалась дверь цокольного этажа, через которую можно было пробраться к кладовке Михасы. Совсем некстати засосало под ложечкой. Утром Михась второпях не успел позавтракать, хотя, по правде, мог бы и перекусить, только тогда опять пришлось бы делиться припасами с доцентом и редактором. И вот стой теперь, слушай, как в животе кто-то или что-то недовольно урчит все сильнее и сильнее. Отойти да подзакусить, что ли? Могут увидеть. Главное, из-за такой мелочи можно потерять доверие людей. Последствия будут непредсказуемыми.

Но, слава тебе, Господи, у всякого начала есть конец. Где-то в пятом часу интеллигенты открыли, вернее, отрыли вход в подвал. Оставался последний, решающий этап операции. Для этого требовалось убрать людей подальше, чтобы не было ни одного постороннего глаза.

– Ребята, огурцы, помидоры, варенье, которые дачные, они все там, – указал Михась рукой в противоположную от своей кладовки сторону. – И грибы тож.

Хотя банками были заставлены и его стеллажи. Жена Михасы, родом тоже из деревни, до сих пор любит заниматься соленьями-вареньями. Там, в Черногории, у них запасов, пожалуй, хватило бы на целую роту и не на один год. Не меньше оставалось и здесь. Только Михась на эти покрывшиеся пылью и плесенью банки даже не обратил внимания. Отыскав в углу специально, но как бы нечаянно, оставленный лом, он прицелился в известное только ему место и начал долбить. На стук заглянул народный поэт с двумя полными банками под мышками.

– Помочь? – участливо спросил он, снова восплававший любовью к вождю.

Хорошо, что в подвал из единственного открывшегося маленького окошка без стекла свет почти уже не пробивался, по-

тому как надвигались сумерки.

– Нет, нет, спасибо, я сам тут постучу немного куда надо, – поспешно отказался Михась от помощи.

Поэт, кажется, не обиделся, скорее, наоборот. Через секунду его тут уже не было. А другие его коллеги даже не приближались к кладовке Михасы. Что и понятно: лучше держаться подальше от возможной дополнительной работы.

Вот наконец в череде звонких ударов по промерзшему насквозь бетону послышался глухой стук. Ага, есть! Михась словно получил второе дыхание. Сердце забилося учащенно. Еще немного, еще чуть-чуть – и он вытащит ЭТО! Но надо быть осторожным... Теперь он отламывал бетон очень аккуратно, прежде чем бить ломом, нащупывал рукой место, куда лупить. И вот он нащупал небольшой деревянный чемоданчик, сделанный по специальному заказу. Металлический он забраковал сразу. Тогда он был в конфликте со своим предшественником по посту, а тот все еще имел в Москве и в органах большие связи. Потому эти самые органы могли нечаянно нагреть с обыски и металлический чемодан нащупали бы металлоискателем запросто. Да и за немало лет все там могло сгнить или попортиться без воздуха. В земле все-таки сыро. А дерево – оно самое то для хранения в течение десяти-пятнадцати лет. Чтобы чемодан проветривался изнутри, Михась по бокам оставил пространство с небольшой отдушиной, а сам чемоданчик просверлил в нескольких местах. Все это он проделал собственными руками, помня еще уроки отца, который много лет проработал председателем колхоза и тоже таким вот образом прятал от лиха немало тысяч советских рубликов.

Да, совсем другая была бы жизнь, если бы Михась тогда же захватил этот чемоданчик с собой. Но не было возможности. Никакой. Так случилось.

Тогда, в прекрасную летнюю ночь тринадцатого года, он был в «командировке в Москве» – отдыхал с Елян за Волгой. В два часа ночи вдруг раздался звонок чрезвычайщика. «Беда, Михась Петрович, прорвало заграждения очистных емкостей. Химкомбинат встал, весь персонал оставил работу, все, у кого есть машины, удирают из города! Что делать?» – на одном выдохе выговорил он.

«Что делать, что делать... А я знаю? Ты там специалист, тебя назначили. Должен понимать, что и как», – отрезал Михась. И тут же пошел будить Елян. Хотя пока он и сам не знал, что предпримет через минуту, через час. Понимал одно: это очень серьезно. В емкостях накопились миллионы тонн отходов химического производства. Предупреждали некоторые крикуны, что если их прорвет, а содержимое попадет в реку, беда придет на все низовье. Но Михась полагал, что это лишь повод для подрыва его авторитета, что с мерами еще можно погодить. К тому же не было ясно, как хотя бы треть выделенных на реконструкцию очистного предприятия денег оставить себе. Поэтому, как бывший сельхозник, Михась на пару с одним сенатором-бизнесменом занимался топинамбуром. Там тоже расходовались миллиарды, и пай Михасы был немал.

Подсказка, как поступить, пришла минут через двадцать, когда снова позвонил чрезвычайщик. «Михась Петрович, катастрофа, катастрофа! – с ужасом кричал он в телефонную трубку. – На химкомбинате взрыв. В атмосферу выбрасываются

тонны хлористых соединений. Эти сволочи работники удрали, даже не заглушив агрегаты. Михась Петрович, тикайте, пока не накрыло и Шабашград». И все, больше Михась ни разу не слышал голоса чрезвычайщика. Он тут же созвонился со своим другом Батюшковым, спикером парламента республики, посоветовался, что предпринять. А что мог посоветовать Батюшка, еще вчера работавший директором комбината мясопродуктов? Просто сказал по-деловому коротко: надо делать ноги. Забрать все самое ценное – и удрать как можно дальше от этого адского пекла. Сам он, оказывается, уже был в пути к одному из южных поселков Айвани, где находился его комбинат. Понятно, предприятие с собой он не увезет. Видно, хранил там, в поселке, то «все самое ценное». Да, у Батюшки было время что-то забрать, воздушная волна от Нью-Шабаша до его поселка, наверное, дошла не скоро. А вот Михасю, чтобы достать свой заветный запас «на всякий случай», пришлось бы повозиться, что просто невозможно при отравленной атмосфере. Да и куда бы он полетел с таким чемоданом? В отличие от Батюшки, он, президент, ответствен за все, что происходит в республике, потому имел основания полагать, что его не выпустят из страны даже с пустым карманом. Так что Михасю пришлось воспользоваться помощью друга-черногорца и пересечь границу налегке. Тот владел в Шабашграде крупным производственным объединением, а его брат служил министром экономики в одной из стран развалившейся Югославии. Ну, и устроили они дипломатический рейс из Москвы в Белград. Конечно, у Михасы имелись счета за границей, но ими тоже не больно-то воспользуешься. Лишь в Черногории он мог свободно оперировать переведенной в свое время туда валютой. Но жизнь в Европе все дорожает, а семья Михасы привыкла ни в чем себе не отказывать, так что скоро денег не останется совсем...

Михась, преодолевая дрожь от нетерпения, аккуратно поднял чемодан, хотел было сразу же открыть его, проверить содержимое, но тут в проеме опять послышался шум. Похоже, народ повалил за второй партией добычи. Не-ет, заниматься этим здесь не годится. Мало того, надо, чтобы никто не видел, как он отсюда выйдет с чемоданчиком. Только как его спрятать? Ведь он приличных размеров. Недолго думая, Михась высыпал из рюкзака все содержимое – и колбасу, и бутылку виски, и хлеб, – и с трудом напаялил его на чемодан. Голода будто и не было. Теперь вперед! Вперед! Вперед, к машине. А до нее еще топтать и топтать, хоть и на лыжах.

Михась взглянул на свою гордость – швейцарские золотые часы Michel Herbelin последней модели. Фосфорические блики стрелок показывали без четверти восемь! Охо-хо! Вот это он провозил! Надо спешить, спешить надо! Отсюда до машины, наверное, километров двадцать пять, если не больше.

Наверху поднялся ветерок. Небольшой. С северо-востока, со стороны Нью-Шабаша. В воздухе запахло чем-то неприятным. Неужто хлоркой? Неужто там до сих пор? Черт, жаль, прибор остался в подвале, вместе с колбасой и хлебом. Впрочем, и без него все ясно. Недолго думая, Михась снова надел противогаз, встал на лыжи и, скинув рюкзак за спину, двинулся в сторону мо-

Окончание на 6 стр.

Николай МАКСИМОВ

ПОЛНОЧНЫЙ ВОЙ НА ЛУНУ

Окончание. Начало на 3-5 стр.

стов. Чемоданчик оказался довольно-таки увесистым. Но это Михася лишь подбадривало. Ничего-о, своя ноша не тянет!

Однако уже на подъеме у Московского моста идти стало труднее. Сперло дыхание, не хватало воздуха. Хотя небосвод, как и вчера, все еще был чист, но сквозь запотевшие стекла противогаза дорога видно плохо. Да и какая тут, к черту, дорога! Сплошная снежная целина. Лыжи спортивные, короткие и узкие, вес на них скрадывается лишь чуток, так что приходится месить и месить. Хоть и спортивный человек Михася, но меньше чем через месяц

ему стукнет шестьдесят. Как ни хорохорься в таком возрасте, годы не обманешь. Ну, ничего, терпеть, Михася, терпеть! Зато сделаешь себе к юбилею такой подарок! Такой, что к тебе снова вернется уважение семьи. И не только. Думается, перестанет пренебрегать им и соседка-черногорка. Такая ядреная девица двадцати четырех лет, что м-м-м! Мысли о черноглазой смуглянке мгновенно взбудрили, у Михася появилось второе дыхание. Только, верно он подметил, возраст не обманешь, да и груз на спине имеет паршивое свойство утяжеляться с каждой минутой. Черт подери, время почти десять, а он даже из города еще не вышел! И Михася упорно шел вперед, то спотыкаясь и падая, то вновь ощущая прилив сил. Только эти приливы становились все слабее и слабее. Но нет, Михася не из тех, кто сдаётся, он привык побеждать, как бы ни было тяжело, трудно и сложно, лишь бы впереди маячил успех, который восполнит сторицей все временные потери, страдания, переживания, усталость.

Наконец он дошел до Сосновки. И тут силы вдруг оставили его: Михася увидел тень знакомого дома. Будто вся энергия разом ушла из тела. И осталась в нем лишь слабость, одна беспомощная слабость. К тому же Михася почувствовал, что запах хлора просачивается под противогаз. Похоже, рабочий запас фильтра был исчерпан. Да и не сможет он добраться до своей машины в этом кондоме, будь он трижды проклят. Даже не подумав о возможных последствиях, Михася резко сдернул с

лица маску противогаза с привинченным к ней фильтром, отбросил в сторону. Так он пойдет быстрее! И быстрее дойдет до машины. И уедет быстрее. Может, за это короткое время хлорка не успеет превратить его в тех ходячих теней, которых он видел в эти два дня.

Без противогаза идти стало действительно легче. Однако сил хватило ненадолго. Какой же он тяжелый, этот деревянный чемоданчик. Все тянет и тянет вниз, пригибает и пригибает все еще сильного в общем-то Михася к земле. Но Михася шел и шел вперед, стиснув зубы, напрягая нервы, собрав последние силы; пусть понемногу, но приближался к своей очередной цели, которая вдруг оказалась для него самой главной в жизни. И вот наступил момент, когда не осталось ни сил, ни нервов – ничего. Михася освободился от рюкзака и растянулся на снегу, решил полежать, передохнуть. Полежал, передохнул. Встал, снова взялся за лямки рюкзака, попытался поднять. Груз не поддавался. Все! Это уже все! Дальше идти с ним не получится даже через «не могу».

Может, бросить все к чертовой матери и поползти к машине? Без ничего Михася, может, и доползет до нее? В конце концов, мудрецы говорят, что жизнь дороже всего на свете.

Нет уж. Здесь, в этом чемоданчике, у Михася все: и честь и совесть, и прошлое и будущее, и унижения, и торжество. Без этого чемоданчика Михася просто не станет. Он будет как все. Нет, хуже. Он будет никто, фу!, пустое место. Уж лучше он станет хилым телом и здоровьем, как эти – его водила, доцент, редактор, народный поэт и все прочие – простолюдины, зато останется богатым и властным. Тогда все равно самая вкусная жратва достанется ему, самая сладкая девка – его, и все будут относиться к нему уважительно и с почтением. Михася привык, чтобы так было, иной жизни он себе уже не представляет.

Собрав последние капли силы и воли, Михася схватил рюкзак за лямки, пополз и поволок его за собой. Снег забивался в рукава, штанины, ботинки, за шиворот. Но ни холода, ни влаги Михася уже не чувствовал. Голову свербила одна единственная мысль: дотащить. Дотащить! В этом рюкзаке вся его судьба, вся судьба его семьи, его детей.

Нет, дальше десяти-пятнадцати метров он не сумел продвинуться. Привстал, сел, осмотрелся. Кажется, он почти уже у цели. Впереди, метрах в ста – ста пятидесяти виднеется взбухшая тушка лосенка. А вокруг мельтешат... Что такое? Волки? Нет, это не волки. Уж охотник Михася знает, как выглядят эти звери. Тогда кто, собаки? Нет, и не собаки. Собачья стая обычно состоит из разношерстных, крупных и мелких, длинноногих и низеньких, толстых и худощавых псов. А эти почти все одинаковые, одной формы, одного поведения. «Шакалы!», – сообразил Михася. Точно, шакалы. Значит, все же освоили южные твари и эти края.

Так-то оно так, но объявившиеся хищники поставили еще одну трудную задачу. Теперь Михасю требовалось их как-то обойти. Хотя корма у них, по всему, достаточно, и в таких случаях хищники обычно на людей не нападают, но кто их ведаёт, этих чужаков.

Ну ладно. Передохнет Михася еще раз как следует и сделает последний рывок. А пока сидит, осмотрит все-таки свое богатство, свое все. Может, от вдохновения появятся дополнительные силы.

Дрожащими от усталости руками он подтянул к себе рюкзак, расстегнул замок, придерживая мешок ногами за лямки, начал вытаскивать чемоданчик. Тот был настолько плотно заперт, что не вылезал, будто упирался. Сантиметр за сантиметром, миллиметр за миллиметром Михася все-таки вытащил его. Дрожащими же руками нащупал крючки, снял их, осторожно, чтобы содержимое не сдуло ветром, – хотя не должно было такого случиться, все было укомплектовано в пачки, – приоткрыл крышку чемоданчика. Вот оно, его счастье, его будущее, его жизнь! Здесь должно быть – ни много ни мало – пятьдесят миллионов евро. Крупными купюрами. Кто-то скажет, что не так уж много. Но так получилось. Что было на счетах в четырех шабашградских банках – то пропало. Рассказывали же давеча, как удирали банкиры в начале катастрофы. Заодно прихватили, конечно, и деньги Михася, сволочи бессовестные. Ну, да ладно. Пятьдесят миллионов тоже хорошо. Евро – это вам не деревянный рубль.

Михася машинально взглянул на часы. Да уж, без десяти двенадцать. Он осторожно просунул руку в чемоданчик. Вдруг по ней пробежали какие-то существа, с ужасом попискивая, пулей вылетели из чемоданчика и были таковы, даже следов на снегу не оставили, видно, сразу нырнули вниз. Мыши, вездесущие чертяки этикие. Постой, это же мыши! Тревожно екнуло сердце, по всему телу прокатилась холодная дрожь. Михася резко, без всяких осторожностей сунул руку глубже, схватил, что попало. Господи! Он нащупал не пачки купюр, а бумажную труху. Сунул руку еще дальше – то же самое. Труха, труха, труха! Михася настежь распахнул чемоданчик. Слабый ветерок легко поднял измельченную за эти годы трудолюбивыми грызунами бумагу в воздух и понес труху в сторону машины. Михася сидел, отрешенно взирая, как его многолетний труд, превращенный в прах, судьба разбрасывает по его родной земле. По земле, на которой он был хозяином всего и вся. И вот кто он теперь? И что теперь?

Михася привстал, но стоять не было сил, и он опустился на колени. Получилось как раз лицом к луне. Зачем она здесь? Зачем она, глупая, смотрит на него с этого глупого небосклона и улыбается ехидно? И что это за жизнь такая, когда над тобой насмехается даже луна? Что это за мир такой, злобный, безжалостный, бесчувственный... Михася поднял голову и завыв от безысходности:

- У-а-ы-ы-ы!

И бессильно опустил голову на грудь. Он теперь был никто, ничто, самый ничтожный, самый слабый человек на свете. Он только и мог в эту холодную полночь выть на луну, которой земные дела совершенно безразличны.

- У-а-ы-ы-ы!

Но что это?

Впереди тоже завывали вслед за ним:

- У-ы-ы-ы!

- Ва-у-у-у!

- У-ы-хи-хи-хи!

Это пировавшие вокруг тушки лосенка шакалы радостно откликнулись на горестный вой Михася. Здесь теперь был их мир. Это была их райская жизнь.

Декабрь 2011 – январь 2012 г.

Садоводы ждут принятия закона

Новая весна принесла садоводам старые проблемы. Точнее сказать – извечные: как доехать до родных соток и почем будет проезд. Что делать, время не ждет принятия закона, облегчающего садоводу жизнь, май придет сам по себе и откроет сезон. И садоводы-огородники с божьей помощью – государственной-то маловато будет – начнут весенне-летний «бег с препятствиями» к грядкам. К их услугам – отмененные льготы на проезд, транспортные проблемы, а для владельцев личных автомобилей – приходящие в негодность дороги или их отсутствие.

На собрании членов Союза садоводов Чувашии обсуждали в основном транспортную доступность садоводческих товариществ. Конструктива в разговор старались добавить приглашенные – представители администрации Чебоксар, Минстроя республики, «Чувашавтотранса», Госсовета Чувашии.

Транспортный синдром

Заместитель директора «Чувашавтотранса» Дмитрий Горбачев заверил, что сокращения рейсов по сравнению с прошлым годом не будет. Это он хорошо сказал, конструктивно: дачники, что в прошлом, что в позапрошлом году, что еще раньше, жаловались на транспортное обслуживание. То есть будет так же, единственное – добавляются машины на 161 и 204 маршруты. А ведь было, было по-другому! Как сказал председатель регионально-го отделения Союза садово-

дов России Николай Капитонов, несколько лет назад в Моргаушском направлении, например, чуть ли не с пятиминутным интервалом ходил 146 автобус, сейчас он ходит с большими перерывами. А председатель садоводческих товариществ «Звезда» и «Колос» Олег Китов попросил даже не организовать отдельный маршрут, а просто продлить уже имеющийся «Чебоксары - Ишлеи» до деревни Синьял-Покровское (кстати, дорога до этой деревни – около нее расположены дачи – великолепная). От центральной дороги до участков – около пяти километров, пожилым людям с котомками преодолевать их тяжело. Ведь дачники, не имеющие личных автомобилей, – в основном пенсионеры. Именно они особенно остро ощущают «заботу» государства, когда с корзинами-рюкзаками не могут дождаться желанного автобуса, а потом, если повезет, с трудом втискиваются в битком набитый салон.

Садоводам с машинами приходится иметь дело с разбитыми подъездными путями. В том же Синьял-Покровском дорога продолжена в глубь населенного пункта, до дач остается каких-то 250-300 метров, но это бездорожье, в непогоду на машине проехать по этим метрам невозможно. А там – более 600 дачных участков, сообщил Олег Китов. Оказалось, в Минстрое о проблеме знают. Представитель министерства Валерий Шимин председателя Союза садоводов Николая Капитонова попросил подготовить карту садоводческих товариществ, в которых требуется отремонтировать дороги. Хочется ве-

рить, что не просто так попросил.

Ситуация с дачами у Синьял-Покровского поселения – не исключение. Это синдром, характерный для многих других садоводческих товариществ. Пешком вынуждены добираться «счастливые» владельцы некоторых дач в Цивильском районе. Чебоксарцы, имеющие дачи на левобережье, испытывают похожие транспортные трудности. Удивительное дело! Заволжский поселок Сосновка относится к Московскому району Чебоксар, а дорога туда и обратно обходится в 150 рублей.

Кому золотой проездной?

Садоводам, добирающимся до дач по железной дороге, в поезде сообщением Чебоксары - Канаш предлагается всего три вагона. Плюс проблемы помельче – например, на посадочных площадках на 42-м и 46-м километрах умещаются только два вагона, от ступенек третьего до земли – больше метра. Бабушек с поклажей втроем поднимают, если есть кому поднять...

Льготы на железной дороге отменены. Власти не раз обещали вернуть их, особенно громко обещали накануне выборов. Но все мы знаем цену единокорским обещаниям. Зато на поезде можно ездить на дачу по единому абонементу. На расстояние до 40 км (по маршрутам Канаш – Ибреси, Канаш – Траки, Канаш – Урмары, Канаш – Вурнары, Чебоксары – Хорнварты, Алатырь – Кирья) сей проездной стоит... 1760 рублей!!! При этом дачников радуют тем, что в течение месяца можно совершить сколько угодно поездок. Разве что из принципа?

А деньги идут мимо...

Все эти проблемы обсуждаются из года в год, но решения их не видно. Председатели товариществ ходят с пачками бумаг от одного начальника к другому. Кому из начальников не понятно, что для большинства граждан Чувашии и России личные подсобные хозяйства – единственный способ обеспечить себя продуктами питания? Депутат Госсовета Игорь Моляков привел

на собрании красноречивую цифру: «В 2011 году пенсионеры и ветераны произвели 62% всей сельхозпродукции, производимой в стране. И эту цифру нельзя оставлять без внимания: она показывает, что творится в стране. Брошенный государством гражданин вынужден искать пропитание и утешение на садовых грядках. Здесь не только экономическая составляющая, здесь и человеческая составляющая».

Решать проблемы садоводов необходимо на законодательном уровне. Однако же Государственный Совет с прошлого года не может принять закон. В 2011 году законопроект, предложенный Игорем Моляковым парламенту для обсуждения, был отклонен. В этом году уже доработанный законопроект был направлен в канцелярию Госсовета, откуда его депутату возвратили по формальным основаниям. Сейчас значимый документ находится в администрации главы Чувашии в ожидании экономического обоснования.

Тем временем отсутствие региональной нормативно-правовой базы лишает Чувашию федеральных денег. В прошлом году Минсельхозом РФ были выделены средства на софинансирование экономически значимых региональных целевых программ развития садоводства. Федеральные деньги пошли на обустройство дорог, систем электро- и водоснабжения, газификации, на противопожарные мероприятия. Но это – в других регионах, чувашских садоводов перечисленные блага не коснулись.

РЕПЛИКА

Когда в мозгах ядерные отходы

Большое удивление у общественности вызвало недавнее обширное интервью главы республики Михаила Игнатьева.

Чем вызвано его появление – понятно. Слишком много негатива накопилось вокруг его имени за в общем-то недолгое правление республикой. И суть того, что сказал глава, давно известна: все хорошо, прекрасная маркиза, хотя кругом, образно говоря, все уже горит. Анализировать доводы Игнатьева не имеет смысла, потому что они každодневно опровергаются жизнью. Это видит каждый, кто желает видеть. Но на одном моменте все же стоит остановиться.

Михаил Игнатьев в интервью опровергал свои же слова о необходимости составить реестр СМИ, «пишущих неправду». Напомним: такое поруче-

ние он дал прилюдно министру культуры. Хотя по каким-то причинам РИА «Новости» впоследствии по этому поводу даже принесло извинение, на самом деле опровергать тут нечего. Что сказано, то сказано, зафиксировано не только на бумаге, но и в аудио- и видеозаписи. Поэтому хочется сказать еще об одном моменте.

Журналист спросил у главы, как он относится к инициативе регионального отделения партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Чувашской Республике об отрешении его от должности. Отвечая на вопрос, Михаил Игнатьев, по сути, опустился до уровня базарной склочницы, принялся поливать грязью своих оппонентов. Договорился до того, что будто бы спавороссы в предвыборной борьбе пугали население тем, что в Чувашии планируют-ся ядерные свалки.

Между тем появление этого утверждения весьма знаменательно. Впервые нечто подобное Михаил Игнатьев поведал полпреду ПФО Михаилу Бабицу, когда тот еще до своей инаугурации приезжал в Чувашию как в наиболее проблемный регион округа. Правда, тогда глава утверждал, что спавороссы пугают население домыслами о химоружии в Чувашии. Хотя, как известно, спавороссы Чувашии борются против опасности, которой грозят населению и природе отходы производства на «Химпроме». Ну, ладно, возможно, Игнатьев просто не понимает разницы между отходами химпроизводства и химоружием. К тому же в определенных ситуациях разницы этой действительно может и не быть. Если, например, отходы попадут в Волгу. Но нет, дело, похоже, не толь-

ко в непонимании чего-то. Со временем химическое оружие каким-то образом стало превращаться уже в ядерные отходы. И пошло-поехало! Теперь СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ обвиняют уже в распространении лживых слухов о ядерных отходах. В эту кампанию включился даже руководитель Общественной палаты республики Леонид Шимин. И вот в интервью сам Игнатьев, не моргнув глазом, повторяет им же самим выдуманную ложь как истину, не требующую доказательств. При этом пытается показать себя ангелом во плоти, лицемерно рассуждая о том, что СМИ должны говорить правду и только правду.

Ну что тут скажешь? Пытаться со-вестить таких людей бессмысленно. Ибо когда в мозгах появляются ядерные отходы, начинаются неотвратимые процессы.

СПОРТ

К 45-ЛЕТИЮ БАЛЕТА ЧУВАШИИ

Праздник помешал
празднику

Намеченный в Чувашии чемпионат России по велогонкам на шоссе состоится в другом регионе.

Дело в том, что Минспорта Чувашии официально отказалось от его проведения в Чебоксарах. Об этом первый заместитель министра Сергей Мельников официально уведомил Федерацию велосипедного спорта России. Свой отказ министерство объяснило тем, что намеченный чемпионат приходится на 20-е числа июня, когда в столице Чувашии будут праздновать День республики. Дескать, в эти дни на набережной в Чебоксарах всегда много народу, да и водители проявляют недовольство из-за временного перекрытия некоторых участков городских дорог. В министерстве также отмечают, что этим летом в республике проводится несколько других всероссийских соревнований. В их числе упоминаются чемпионат России по маунтинбайку в дисциплине кросс-кантри (20-26 июля), чемпионат России по триатлону (22-24 июня), «большой» чемпионат России по легкой атлетике (3-6 июля), Всероссийские сельские спортивные игры (13-18 июля).

Между тем в 2009 и 2010 годах столица Чувашии принимала и чемпионат России по велогонкам на шоссе. И ничего, не помешали ни другие соревнования, которых летом всегда много, ни недовольство водителей и прогуливающих на набережной жителей города. Наоборот, любители спорта воспринимали чемпионат как настоящий спортивный праздник.

Более осведомленные спортивные деятели объясняют отказ министерства проще. По их мнению, на самом деле от подобных соревнований просто так не отказываются, потому как это и престиж республики, и немалые финансовые доходы. Скорее всего, на сегодня в Чебоксарах просто нет подходящих для проведения велосипедных гонок дорог. При этом они напоминают, что республиканской целевой программой «Развитие велосипедного спорта в Чувашской Республике на 2010-2020 гг.» намечалось построить Всероссийский центр спортивной подготовки по маунтинбайку, две трассы МТБ, три трассы BMX, замкнутое асфальтовое кольцо протяженностью от 9 до 12 километров. Однако заметных действий по осуществлению намеченного пока не наблюдается.

ОТДЫХ

Спикер
загорел и посвежел

Прошедшая с большим скандалом III сессия Госсовета и последовавшие за ней митинги оппозиции, похоже, выбили из колеи спикера Юрия Попова.

Видимо, поэтому образовавшийся между сессиями перерыв он решил использовать с большой пользой для себя. В смысле, отдохнуть как следует, успокоиться и набраться сил для новых баталий с оппозицией. И это ему удалось. Проведя свой отпуск в Арабских Эмиратах, он, как говорят очевидцы, вернулся загоревший и посвежевший, с солидным запасом сил.

Что важно, в отличие от своих коллег из некоторых регионов, отдыхал он, по-видимому, за свой счет, не залезая в карман бюджета республики.

Только вот, похоже, на родине спикера опять ожидают неприятности. В некоторых СМИ появилась информация, что, возможно, Юрий Попов не окончил сельскохозяйственную академию, а просто купил диплом. Кстати, получил он его в 2008 году, в 47 лет, когда уже был местным олигархом, то есть генеральным директором ОАО «Вурнарский мясокомбинат». При этом, как пишут СМИ, никто не замечал, чтобы Юрий Алексеевич корпел над книгами и конспектами. Да и его однокурсников почему-то не обнаруживается, хотя они должны, наверное, быть. Впрочем, возможно, все это лишь предположения и домыслы. Тем более, говорят, информация о дипломе просочилась в прессу со слов одного из соперников Попова, тоже претендующего на высокий пост. Как бы ни было, согласитесь, неприятно после чудесного отдыха на берегу чистого моря вновь окунуться в атмосферу домыслов и грязи.

Был такой танец

Он дебютировал в 1966 году, будучи выпускником хореографического академического училища им. А.Я. Вагановой, в Ленинградском театре оперы и балета им. Кирова (ныне Мариинский театр) в балете Минкуса «Баядерка» в партии «Божок». В 66-м же вместе с курсом первых балетных танцовщиков республики, выученных в упомянутом училище, Николай Никифоров и начал свою творческую деятельность, хотя получил несколько предложений остаться в Ленинграде. За ним еще тогда закрепился титул мощного гротескового танцовщика.

Первым спектаклем, представленным чебоксарской публике, был балет Адана «Жизель», где Никифоров исполнил партию Ганса. Здесь нельзя было выплеснуть эмоции любви, тоски и боли. Зритель должен был ощутить только душу образа Ганса, его застенчивую любовь и скорбь, а не вихрь эмоций. Культура темперамента, присущая танцовщику, отразилась в полной мере именно в этой партии.

Вторым большим спектаклем классического репертуара стал балет Чайковского «Лебединое озеро» в постановке Владимира Захарова – сына выдающегося балетмейстера XX века Ростислава Захарова, где Николай исполнил партию Шута. Это, пожалуй, по техническим мотивам самая трудная партия. Шут, приближенный к Принцу персонаж, – зеркальное отражение его души. Прыжок Никифорова – катapultы. Таков он был в «Божке». Эти партии характеризуются скульптурностью поз, предельной музыкальностью исполнения, высокой техникой.

Реалистическое искусство Никифорова отразилось в балете Шостаковича «Барышня и хулиган». Танцовщик страстно желал надеть своего героя стремлением к чистоте барышни. Его герой готов был обнять весь мир, так велико было его чувство. Руки его будто приглашали зрителя на сцену, чтобы разделить с ним радость нового состояния своей души. Недаром он, будучи учеником, читал на сцене училищного театра стихи Сергея Есенина. Еще тогда ему предлагали сместить балетное училище на драматическое.

Прометеевской свободой наделил танцовщик курдов в сюите Хачатуряна «Гаяне». А номер «Сабли» завораживал темпераментом и вызывал вундерное содрогание.

Характер трагика Никифорова отразился в балете «Франческа да Римини» Чайковского. Кровь в жилах застыла, когда его Джотто, одержимый мучительной любовью к Франческе, наносит смертельный удар в спину Паоло.

Можно долго перечислять партии танцовщика Никифорова. Это и паде-де из балетов Адана «Жизель» и «Корсар», паде-де и «Баски» из балета «Пламя Парижа» Асафьева, китайский танец и «Фея Карабос» из балетов «Спящая Красавица» и «Щелкунчик» Чайковского, «Гладиаторов» на музыку Рахманинова...

В 1971 году ему в руки попадает партитура балета «Сарпиге» композитора Федора Васильева (ряд балетмейстеров отказались ставить этот

балет). Молодой танцовщик, не имеющий ни малейшего опыта постановщика, но создавший огромную палитру образов на сцене Чувашского театра оперы и балета, решился осуществить постановку первого национального классического балета. И первым облек чувашский танец в классическую форму.

Музыка Васильева будто светлым ручейком струится среди лесов, лугов, полей Чувашии. Балетмейстер чутко слышит пластический рисунок композитора. Хороводы, игры, танцы чувашского народа обретают академическую форму, сценическую тонкость, эстетический шарм. Каждая музыкальная фраза композитора осмыслена балетмейстером. Музыка и танец едины в сценическом воплощении.

Позднее хореография Никифорова украшала спектакли Академического драматического театра под руководством народного артиста СССР В.Н. Яковлева. Творческий тандем двух выдающихся художников Чувашии создал такие постановки, как «Кровавая свадьба» Гарсия Лорки, «Двенадцатая ночь» и «Виндзорские проказницы» Шекспира. Прекрасно растанцованные драматические актеры театра мастерски исполняли танцы, да так, что эти сцены превращались в шоу под гром аплодисментов зрительного зала.

Республиканский ТЮЗ приглашал Никифорова на постановки танцев для своих спектаклей. Оперы и опереточные спектакли в родном театре также были оформлены хореографией Никифорова. А уж национальных праздников, юбилеев, посвящений в районах Чувашии не счесть. Даже во времена «закрытого занавеса» он умудрился работать на сценических площадках Европы, получал приглашения остаться там. Неудомимостью его творческой деятельности выразилась в том, что он танцевал солильные партии в крупных театрах городов Советского Союза – Кишиневе, Донецке, Львове, Сыктывкаре, Гродно.

Был такой танец в истории чувашской культуры, который танцевал такой парень – заслуженный артист Чувашии Николай Никифоров. Он читал Есенина, блестяще танцевал и сочинял танцы.

Ольга Сизова-Пичугина